

6. Воробьев В. Пятый угол Тегерана / В. Воробьев // Российская газета. – 2007. – № 258 (4521). – С. 4.
7. Дмитриев А. В. Юг России в миграционном и этноконфликтном измерениях / А. В. Дмитриев, П. Л. Карабущенко, Г. В. Клочков, Р. Х. Усманов. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2010. – 233 с.
8. Дмитриев А. В. Геополитика Каспийского региона (Взгляд из России) / А. В. Дмитриев, П. Л. Карабущенко, Р. Х. Усманов. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2004. – 317 с.
9. Евсеев В. Карибы, Иран и Кавказ – три большие мозоли США / В. Евсеев // Аргументы и факты. – 2008. – № 38 (1455). – С. 9.
10. Жильцов С. С. США в погоне за Каспием / С. С. Жильцов, И. С. Зонн. – М. : Международные отношения, 2009. – 200 с.
11. Жить вместе в Европе в XXI в. Международная группа презентует доклад в поддержку культурного многообразия // Коммерсантъ. – 2011. – № 82. – С. 8.
12. Известия. – 2009. – № 177 (27948). – С. 2.
13. Магомедов А. Большой Каспий. Энергетическая геополитика и транзитные войны на этапах посткоммунизма / А. К. Магомедов, Р. Н. Никеров. – Ульяновск : УлГТУ, 2010. – 259 с.
14. Магомедов А. К. От Большого Каспия до Сахалина. Характер и рубежи борьбы за энергоресурсы Северной Евразии на этапах посткоммунизма / А. К. Магомедов, Р. Н. Никеров. – Ульяновск : УлГУ, 2011. – 351 с.
15. Мехди Сафари. Западу не помешало бы сменить очки / Мехди Сафари // ВЕК. – 2000. – № 26 (391). – С. 4.
16. Мигранты разъединили Европу. Еврокомиссия и Европарламент спорят о приезжих из Северной Африки // Коммерсантъ. – 2012. – № 83.
17. Примаков Е. М. Мысли вслух / Е. М. Примаков. – М. : Российская газета, 2011. – 207 с.
18. Рубан Л. С. Каспий – море проблем / Л. С. Рубан. – М. : Наука, 2003. – С. 9–10.
19. Сатановский Е. Плюс-минус бомба / Е. Сатановский // Известия. – 2009. – № 183 (27954). – С. 6.
20. Терехов А. Европа устроила демарш Вашингтону: Односторонние санкции США против Тегерана рискуют подорвать усилия американцев в СБ ООН / А. Терехов // Независимая газета. – 2010. – № 047–048 (4960–4961). – С. 7.
21. Алехина Ю. Отказ от толерантности / Ю. Алехина // Комсомольская правда. – 2011. – 5 февраля.
22. Усманов Р. Х. Роль трубопроводных проектов и этнополитических конфликтов в формировании геополитической картины Кавказского-Каспийского региона : мат-лы круглого стола / Р. Х. Усманов // Власть. – 2011. – № 10. – С. 169–176.
23. Шаклеина Т. А. Россия и США в мировой политике / Т. А. Шаклеина. – М. : Аспект Пресс, 2012. – 272 с.
24. Heslin S. The New Pipeline Politics / S. Heslin // The New York Times. – N.-Y., 1997. – November 10.

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ КОСОВО В УСЛОВИЯХ НЕЗАВИСИМОСТИ (ПО ИТОГАМ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2010 г.)

**С.А. Робская
(Россия, Краснодар)**

В статье определены трансформации политических партий Косово после провозглашения независимости (на материалах парламентских выборов 2010 г.). Проведено сравнение идеологии и электоральных ресурсов основных партий Косово.

In this article the transformations of the Kosovo's political parties after the proclamation of independence are determined (on materials of the parliamentary elections in 2010). The comparison of the ideologies and electoral resources of the main political parties in Kosovo is realized.

Ключевые слова: политические партии, развитие, парламентские выборы 2010 г., Косово, независимость.

Key words: political parties, the development, parliamentary elections in 2010, Kosovo's independence.

Актуальность темы вызвана тем, что в новых постконфликтных государствах создание демократических институтов политической системы проблематично. Одним из ведущих индикаторов государственной состоятельности политическая наука

признает конкурентную многопартийную систему. В данной связи представляют интерес трансформации партий непризнанного государства Косово, происходящие в итоге и внутренних, и внешнеполитических факторов. После парламентских выборов (декабрь 2010 г.) политическая система страны начала демократизироваться. В статье выявляется диспозиция и специфика основных политических партий Косово после провозглашения независимости.

Хотя государственное строительство основывается, прежде всего, на институционализации органов публичной власти, международное сообщество с 1999 г. играет важную роль в конструировании косовской политической системы [2]. Влияние международного фактора на косовские партии глубоко изучено в работах зарубежных аналитиков М. Деркса и М. Прайса [11], И. Кинга и У. Мейсона [14], Т.Б. Кнудсена и С.В. Лаустсена [15], Л. Монтанаро [16], Дж. Нартена [17], Н. Ван Виллигэна [20], И. Брискоу и М. Прайса [10].

В российской аналитической школе наиболее важны работы Е.Г. Пономаревой [6, с. 182–204], П.Е. Канделя [3, с. 198–200], И.В. Кудряшовой [4, с. 100–137]. Но они посвящены более широкому кругу проблем государственного строительства, затрагивают развитие партийной системы Косово и ее проявления на выборах лишь кратко.

Обстоятельства после провозглашения независимости отличаются от периода начала 2000-х гг. Международное присутствие ослабло. Крепнет статус Косова на международной арене, усиливается роль политических институтов, которые возникли в ходе гражданской войны и иностранной интервенции. На последних парламентских выборах в Косово расширилась квота общины сербов до 12 мест. Но международные усилия по интеграции северной части Косово (района Митровицы, где проживают этнические сербы) малоуспешны. Митровица стала зоной затяжного конфликта.

Эйфория, сопутствовавшая объявлению независимости Косово в 2008 г., прошла. В основе разочарования общества – невыполнение обещаний лидеров государства. Коррупция, злоупотребление властью, теневые связи между политиками и бизнесом, цензура в средствах массовой информации, сохранение напряженности в межэтнических отношениях (столкновения в северной части Митровицы), – таков перечень нарушений, выявленный западными наблюдателями после 2008 г. [5]. Легитимация на международной арене не вызвала смену власти. Жители Косово все более недовольны слабой ролью правительства в реформе институтов, создании инфраструктуры и предоставлении государственных услуг в сфере здравоохранения и образования. Региональная клановость остается источником политической идентификации. Победа на выборах зависит от контроля над СМИ, а также от проплаченной поддержки локальных лидеров. Патронаж, сращивание государственного и частного сектора является деструктивным фактором политики и вызывает серьезную обеспокоенность в Европейском Союзе.

Основные политические партии Косово управляются посредством патрон-клиентской системы [13, с. 718–719]. Особое значение имеет в постконфликтный период Армия освобождения Косово (АОК) – организация, которая вела террористическую войну против Югославии, до сих пор оказывает наибольшее влияние на институты власти и общество. АОК и ее дочерние структуры внедрены во все неформальные объединения, включая преступные сети.

Ведущая политическая партия в крае – Демократическая партия Косово (ДПК). Ее глава – бывший лидер и полевой командир АОК Хашим Тачи, против которого выдвигается большое количество обвинений в преступной деятельности, в том числе коррупционной. Но, несмотря на сохранение власти и победу на выборах (36 мест в парламенте из 120), ДПК пережила серьезную утрату общественного доверия в течение последних трех лет [10, с. 19].

Второй партией по итогам выборов стала Демократическая лига Косово (ДЛК), набравшая 26 мест в парламенте. Третья, самая молодая партия – «Самоопределение», получившая 14 мест, выступает за вывод «колониальных сил» из региона и имеет националистический характер [10, с. 22].

Ведущие партии возглавлены военной элитой края, впоследствии узаконенной международным протекторатом. Исключением является партия «Самоопределение»,

выступающая против международного контроля. В результате им присущи некоторые черты, имеющие непосредственные отголоски конфликтного прошлого и участие в теневой экономике.

В настоящее время правящей партией является Демократическая партия Косово (ДПК), возглавляемая Хашимом Тачи. ДПК была ведущей партией и по итогам выборов 2007 г., сформировав коалицию с Демократической лигой Косово (ДЛК). Но в ноябре 2010 г. коалиция распалась, так как лидер ДЛК Фатмир Сейдиу сложил с себя полномочия президента Косово. ДПК и ДЛК вновь стали лидирующими партиями страны, набрав 36 и 26 мест в парламенте соответственно. Партия «Альянс» за новое Косово (АНК), основанная в 2006 г. бизнесменом-миллионером Беджетом Паколли, получила 8 мест и оказалась единственной, желающей создать коалицию с ДПК. Но главным условием в формировании коалиции стало заявление АНК о том, что президентом Косово станет ее лидер [8]. ДПК согласилась с условием и Б. Паколли заступил в должность, но, несмотря на то, что он оставил пост Президента Косово в марте 2011 г., коалиция ДПК-АНК продолжает существовать.

Большинство косовских партий утверждает, что они занимают правоцентристские политические позиции. Но они не имеют принципиальных отличий в идеологии и все имеют корни в деятельности АОК [14, р. 14]. Такие партии многочисленны в отличие от партий, представляющих интересы неалбанских народов, например, Сербской либеральной партии (СЛП) либо заинтересованных групп: Демократической лиги Дардании (ДЛД), отколовшейся от ДЛК и возглавляемой бывшим спикером парламента Косово Неждатом Дачи.

В последние годы ДПК стала ведущей политической силой в стране, влияние которой значительно превышает официальный итог парламентских выборов 2010 г. Партия, имевшая серьезный и неоспоримый авторитет в области Дреницы, расширила свое влияние на другие стратегически важные области: города Призрен и Гнилане. В 2009 г. ДПК получила контроль над 14 из 36 муниципалитетов (32 % голосов избирателей), партии «Альянс» за будущее Косово (АБК) и ДЛК стали обладателями семи муниципалитетов каждая [12]. В 2010 г. официальные итоги выборов показали, что ДПК стал подконтролен уже 21 муниципалитет из 38 [7].

ДПК пытается очистить свою репутацию от связей с криминальной АОК и расширить число своих избирателей (преимущественно сельское население и Дреница). Экспансионизм ДПК привел к внутривнутрипартийному расколу между сторонниками традиционной жесткой политики и современной, более лояльной. Как пишет голландский исследователь Н.Й.Г. Виллиген в своей диссертации, «этот разрыв стал нелегким испытанием для Х. Тачи, который вместе с давними соратниками из АОК пытается сохранить свою власть» [20, р. 134]. Тем не менее, авторитарные методы Тачи по отношению к СМИ, запугивание журналистов и злоупотребление полномочиями с целью обогащения неоднократно вызывали общественное недовольство. Миссия Евросоюза ведет расследования по подозрению причастности Тачи и его приближенных к зверствам, совершенным АОК. Такое положение дел угрожает существованию партии.

Демократическая лига Косово является одной из немногих партий в парламенте края, не имеющей своих корней в АОК. Она создана и возглавлялась знаменитым албанским лидером Ибрагимом Руговой. ДЛК функционировала еще во времена правления Слободана Милошевича (с 1991 г.), унаследовав партийную структуру. Взлет партии связан с огромной популярностью ее лидера в послевоенное время и поддержан косоварами во всех городах. После смерти Руговы в 2006 г. партия оказалась в сложной ситуации, связанной с выбором достойного преемника, в результате чего она потеряла свое влияние в городских центрах – Призрене и Гнилане, уступив его ДПК. Ее нынешний лидер Фатмир Сейдиу, ставший в том же году президентом Косово, неоднократно осуждался обществом за пособничество коррупции и за совмещение двух ключевых постов (лидера партии и президента), в связи с чем был вынужден подать в отставку в сентябре 2010 г. Новым партийным лидером ДЛК стал Иса Мустафа.

Другая партия – Альянс за будущее Косово (АБК) имеет влияние в западной части Косово (область Дукагин) и придерживается современных маркетинговых тех-

нологий в электоральном процессе. Организация создана популярной фигурой Косово Рамушем Харадинаем – бывшим командиром АОК, обвиненным Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ), но оправданным в 2008 г. АБК участвовала в правительстве с 2004 по 2007 гг. и, как все правящие партии, неоднократно обвинялась в пособничестве коррупции. По итогам парламентских выборов 2007 г. АБК получила 12 мест, столько же партия получила по итогам выборов 2010 г., но потеряла рейтинг среди избирателей, опустившись с третьего на четвертое место. Ее финансирование базируется на инвестициях пяти частных компаний, включающих такую крупную корпорацию как «Дугагин Групп», которая поддерживает партию прямым финансированием через свои медиа-холдинги. Ожесточенное соперничество между АБК и ДПК и между их лидерами – Тачи и Харадинаем не могло не затронуть партийную систему. А повторный обвинительный иск против Харадиная, вынесенный МТБЮ в июле 2010 г., стал серьезным ударом для АБК.

Особого внимания заслуживает еще одна политическая сила. Радикальное движение «Самоопределение», основанное в 2005 г. активистом Альбином Курти, получившим известность в конце 1990-х гг. организацией массовых студенческих акций протеста. В 2010 г. Курти заявил, что правительству Республики Косово следует вести переговоры не с Сербией, а с Албанией (по вопросу об объединении) [1]. Годом ранее Курти назвал EULEX колониальной администрацией и заявил о готовности бороться против нее [9]. Кроме массовых демонстраций, организация активно использует граффити на стенах и автомобилях миссии ООН и других международных организаций. Представляя себя в виде «политической элиты», она завоевала 12 % голосов избирателей на парламентских выборах в 2010 г., став третьей по величине партией и влиятельным игроком на политической арене Косово [10, с. 31].

Можно отметить зарождающуюся силу общественных движений, представляющих гражданское общество и правозащитные организации Косово. Среди них наиболее известны неправительственные организации и ряд средств массовой информации, сформировавшие коалицию из 14 организаций. В коалицию входят такие организации, как Косовский институт политических исследований и развития (KIPRED), Международный политический клуб (the Foreign Policy Club), Объединение женщин Косово (Kosovo Women's Network), Институт перспективных исследований (the Institute for Advanced Studies – GAP) и др. В феврале 2010 г. они отправили письмо Верховному представителю ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон с обеспокоенностью относительно высокой степени коррупции и организованной преступности в крае, просили заверить в том, что миссия ЕС – EULEX имеет достаточно потенциала для выполнения своих обещаний.

Официально данные НПО не являются политическими субъектами, направленными на формирование новой власти в самопровозглашенном государстве. Но есть признаки того, что между гражданским обществом и политической оппозицией происходит взаимодействие. Так, в октябре 2010 г. накануне досрочных парламентских выборов создана политическая партия «Frymae Re» («Новый дух») во главе с выпускниками Гарварда: бывшим исполнительным директором GAP Шпендом Ахмети и предыдущим главой KIPRED Иллиром Дедой. Несмотря на некоторую популярность в столице Косово – Приштине, организация не преодолела пятипроцентный барьер для получения мест в парламенте.

Можно отметить, что трудности в привлечении необходимого количества электората данными организациями, прежде всего, вызваны ограниченными финансовыми возможностями, что препятствует их конкуренции с ведущими партиями. Поэтому многие НПО приняли решение остаться вне политики и продолжают лоббировать свои интересы.

Отсутствие легитимности способствует слабости государства, потере власти [19]. Как и во многих государствах, источники легитимности Косово носят многогранный характер и меняются с течением времени. В период до провозглашения независимости, легитимация институтов власти в крае была интернационализирована, т.е. временные институты самоуправления (ВИС) находились в удобном положении

и могли при появлении трудностей обвинить международный протекторат в том, что отсутствие статуса государства мешает им достичь необходимого прогресса. Даже когда МООНК начала предоставлять ВИС широкий спектр компетенций в таких сферах, как здравоохранение и образование, косовские политики не желали обсуждать частные вопросы, акцентируя внимание на вопросах государственного статуса [14, р. 120–121]. Надежды гражданского общества на эффективную деятельность политиков сведены к минимуму в тот период. Любое негодование по вопросу отсутствия экономических возможностей и качества предоставления услуг населению могло быть легко направлено на миротворцев или на сербское меньшинство, как в ходе беспорядков в 2004 г. Косовские политики изрядно постарались перенаправить свою ответственность для усиления патронажа и использования его в своих незаконных целях. Международное сообщество, опасаясь угрозы нестабильности, оказалось неспособным или равнодушным решить эту проблему. По словам одного из косовских аналитиков по вопросу коррупции, «именно Косово явило собой, пожалуй, самый коррумпированный и преступный элемент на Балканах» [10, р. 21].

В конце 2007 – начале 2008 г. упадок косовских институтов скомпенсирован достижением главной цели – независимости. За этот период все слои общества, забыв о претензиях к руководству и политической системе в целом, сплотились вокруг Демократической партии Косова, возглавляемой Хашимом Тачи, которая привела край к статусу признанного государства. «Медовый месяц» только усугубил разочарование косовского общества в правительстве. Регулярные опросы населения, проводимые под эгидой ООН, показывают резкое снижение удовлетворенности граждан: рейтинг правительства упал с 56 % в сентябре 2009 г. до 29 % в апреле 2010 г., личный рейтинг премьер-министра Х. Тачи снизился в 2 раза: с 70 % в мае 2008 г. против 36 % в апреле 2010 г. [21]. По словам одного из советников ДПК, «в Косово существует серьезный кризис легитимности, который вращается вокруг Тачи» [10, р. 24].

Оппозиция Белграда и неучастие сербского меньшинства больше не принимаются в качестве оправдания за несостоятельность государственных институтов Косово. Вторая стратегия перекалывания ответственности (вопрос независимости) также более не эффективна. Тачи по-прежнему выступает против «подконтрольной независимости», утверждая, что роль международного присутствия в Косово должна перейти от надзора к поддержке. И, тем не менее, почти все ключевые полномочия переданы от ИСО (Международное гражданское управление) и EULEX к правительству, т.к. ни одна из организаций не желает более влиять на исполнительную власть. Исключения составляют ведение нескольких громких антикоррупционных расследований, отслеживание инвестиционных потоков, мониторинг общественных настроений, вопросы безопасности и судебная система.

Правящая ДПК во главе с бывшим лидером АОК, поддержанная МООНК, слабо сдерживается институциональными противоядиями. Она укрепляет свои властные позиции с помощью авторитарных и неофициальных средств, в том числе – ужесточая контроль над СМИ и используя подкуп. Связь партии с организованной преступностью вызывает серьезные опасения по вопросу мотивации и целей независимости Косово.

ДПК может привести Косово к ликвидации демократии и коррозии институтов государства. Общество возлагает надежды на то, что правительство будет распущено, так как легитимность правительства Тачи, с которым край пришел к независимости, подорвана. Парламентские выборы 2010 г. подтвердили, что удержание власти ДПК сохраняется, но положение остается уязвимым для ДПК, на смену которой готовы прийти более молодые и амбициозные политические силы.

В основе невозможности построения эффективной системы косовской государственности можно выделить четыре фактора. Во-первых, долгая история конфликтов и межнационального конфликта, прежде всего – одностороннее мирное урегулирование, установленное международным протекторатом для Косова. Во-вторых, неопределенность окончательного статуса края разделяет международное сообщество и подрывает усилия по государственному строительству. В-третьих, неразвитость экономики и преобладание роли организованной преступности затрудняют укрепление

государственности. Наконец, историческое и экономическое наследие придало косовскому обществу подданнический уровень политической культуры, ориентированный на недоверие к институтам власти.

Косово является ярким примером постконфликтного общества, в котором патрон-клиентские сети пронизывают политическую структуру. И хотя международное сообщество контролирует Косово уже более 12 лет, используя беспрецедентные рычаги воздействия на процесс управления, ему еще не удалось построить самостоятельное многонациональное государство, которое обеспечило бы уверенный экономический рост и реализацию государственных услуг. Препятствий на пути государственного строительства много и они не ограничиваются только лишь историей конфликта и статусом независимости. Политическая элита Косово озабочена контролем государственного сектора как основного источника ренты, а, следовательно, и власти. Рента в государственных закупках и политический контроль над экономикой существовали и до провозглашения независимости, а международное присутствие усилило эти практики.

Список литературы

1. Данные новостного портала СРПСКА.ру.
2. Доклад ОЭСР «Do No Harm. International Support for Statebuilding». – Режим доступа: <http://www.oecd.org/dataoecd/8/32/44409926.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
3. Кандель П. Е. Становление демократии в «постсоциалистических» странах Юго-Восточной Европы / П. Е. Кандель // Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен. – М. : Весь мир, 2007. – С. 151–213.
4. Кудряшова И. В. Этнополитическая гомогенизация под международным контролем: Босния и Герцеговина и Косово / И. В. Кудряшова // Политическая наука. – 2010. – № 1. – С. 100–137.
5. Письмо Директора Европейского вещательного союза (ЕВС) Хапиму Тачи, содержащее резкую критику политического давления на СМИ в Косово. – Режим доступа: http://www.ebu.ch/en/union/news/2009/tcm_6-66520.php, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Пономарева Е. Г. Новые государства на Балканах / Е. Г. Пономарева. – М. : МГИМО-Университет, 2010. – 252 с.
7. Сайт Центризбиркома Косово. – Режим доступа: <http://www.kqz-ks.org/SKQZWEB/en/zgjedhjetekosoves/rezultatetp.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. 30.02.2011-РИА Новости. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20110330/359422618.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
9. 30.08.2009-РИА Новости. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20090830/182997162.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
10. Briskoe I. Kosovo's New Map of Power: Governance and Crime in the Wake of Independence / I. Briskoe, M. Price. – The Hague : Netherlands Institute of International Relations «Clingendael», 2011. – 52 p.
11. Derks M. The EU and Rule of Law Reform in Kosovo / M. Derks, M. Price. – The Hague : Netherlands Institute of International Relations «Clingendael», 2010. – 48 p.
12. Freedom House. 2010. Nations in Transit 2010: Kosovo. Washington. – Режим доступа: <http://www.freedomhouse.org/images/File/nit/2010/NIT-2010Q-Kosovo-final.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
13. Khan M. H. Markets, States and Democracy: Patron-Client Networks and the Case for Democracy in Developing Countries / M. H. Khan // Democratization. – London, 2005. – Vol. 12, № 5. – P. 704–724.
14. King I. Peace at any Price: How the World Failed Kosovo / I. King, W. Mason. – N.-Y. : Cornell University Press, 2006. – 328 p.
15. Kosovo between War and Peace: Nationalism, Peace-Building and International Trusteeship / ed. by T. B. Knudsen, C. B. Laustsen. – L. ; N.-Y. : Routledge ; Taylor and Francis Group, 2006. – 208 p.
16. Montanaro L. The Kosovo State Building Conundrum: Addressing Fragility in a Contested State / L. Montanaro. – Madrid : FRIDE and International Alert, 2009. – 22 p.
17. Narten J. Assessing Kosovo's Postwar Democratization: Between External Implosion and Local Self-Government / J. Narten // Taiwan Journal of Democracy. – Taipei, 2009. – Vol. 5, № 1. – P. 127–162.
18. Organisation for Economic Cooperation and Development. The State's Legitimacy in Fragile Situations: Unpacking Complexity. 2010. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/dataoecd/45/6/44794487.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

19. United Nations Development Programme. Early Warning Report. Pristina. – 2010. – № 28. – Режим доступа: http://www.kosovo.undp.org/repository/docs/EWR_eng_web-opt.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

20. Van Willigen, N. J. G. Building Sustainable Institutions? The Results of International Administration in Bosnia and Herzegovina and Kosovo 1995–2008 / N. J. G. Van Willigen. – Leiden : LEI Universiteit, 2009. – 275 p.

21. Youth Initiative for Human Rights (YIHR). State of Constriction?: Governance and Free Expression in Kosovo. Pristina, 2010. – Режим доступа: <http://www.civilrightsdefenders.org/files/State-of-Constriction-YIHR-Kosovo.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАН ВОСТОКА

Т.А. Корниенко
(Россия, Армавир)

В данной статье автор обращает внимание на взаимосвязь социального капитала и политической модернизации. В качестве примера приводятся политические трансформации в странах незападного процесса, в частности, в государствах Востока (Китай, Япония, Индия, Малайзия, Турция, Иран). Выявлены особенности социально-культурного развития данного региона, психологические основания легитимности государственных институтов. Обращается внимание, что в традиционных обществах созданы условия для эффективного развития социального капитала как ресурса модернизации.

In this article the author pays attention to interrelation of the social capital and political modernization. As an example political transformations are given in the countries of not western process. In particular in The East States (China, Japan, India, Malaysia, Turkey, Iran). The features of socio-cultural development of this region, the psychological bases of legitimacy of the state Institutes are revealed. It is paid attention, that in traditional societies conditions for effective development of the capital as modernization resource are created.

Ключевые слова: политическая модернизация, социальный капитал, политические традиции, инновации, трансформации.

Key words: political modernization, social capital, political traditions, innovations, transformations.

Категория «социальный капитал» входит в научно-категориальный аппарат многих социально-гуманитарных наук. Выявлены качественные и количественные критерии оценки социального капитала, его влияния на уровень экономического развития, социальной стабильности социума. Между тем, влияние социального капитала на политическую модернизацию еще не достаточно полно исследовано.

Под социальным капиталом понимается способность общества к самоорганизации и совместным действиям. Такая необходимость возникает в тех случаях, когда стоящие перед обществом задачи не могут быть решены простой суммой индивидуальных действий индивидов, не координирующих свои действия друг с другом. Социальный капитал опирается на доверие, разделяемые в обществе нормы и ценности, а также на социальные сети различного рода [19, с. 41].

Социальный капитал – одна из главных инноваций, которую можно инвестировать в развитие страны; это сочетание социальных институтов, норм, ценностей, сетей и организаций, которые создают формы взаимодействия внутри общества и являются активом общества, необходимым для создания индивидуального и коллективного богатства [20, с. 11]. Значимость социального капитала связана с тем, что он оказывает влияние на качество образования, здравоохранения, социального обеспечения, профессиональной занятости, на институты муниципального и государственного управления. Исследования западных практик показывают, что социальный капитал является не только фактором эффективности экономической деятельности на уровне отдельных социальных групп и сообществ, но и катализатором общественного прогресса [16, с. 3].

Оказывая серьезное влияние на качество демократического правительства, социальный капитал существенно повышает требования к его ответственности, к возможности сделать политический процесс более прозрачным. Таким образом, чтобы